

Габриэль Гарсия Маркес, «Сто лет одиночества».

Вспомним алхимический зачин этого романа со всеми приличествующими добропорядочной алхимической лаборатории принадлежностями, обступившими *Мелькиадеса* и *Урсулу*, главных действующих лиц. Все это было бы лишь декоративной экспозицией, если бы тут же не воспоследовали поистине алхимические превращения героев *Маркеса* в их темпераментном полнокровии, свидетельствующие, однако, скорее о фантастических метаморфозах реальных политических и житейских будней стран Латинской Америки последних десятилетий. Алхимический миф середины XIII столетия трансмутируется в литературно-художественный и общественно-политический миф середины столетия нынешнего. Оставляю, впрочем, исследование последствий этой трансформации для литературоведов.

ИТАК, несколько принципиальных срезов алхимии, запечатленных в современном сознании. Воспроизведу их еще раз.

Современный деловой человек назовет алхимию лжеучением, не заподозрив себя в том, что разделяет антиалхимическую позицию гуманистов Возрождения. Ведь *золото* так и не получено. *Эликсир долголетия* не изготовлен. *Гомункулус* не возвращен.

Современный химик-экспериментатор, опираясь на собственный опыт, припомнит, что именно алхимикам он обязан вещественным оснащением нынешней аналитической лаборатории (хотя и с существенными усовершенствованиями); набором живущих и поныне приемов и операций; осуществленным сейчас некоторым алхимическим «предвосхищениям».

Потрясенный успехами радиохимии, «трансмутирующей» элементы, а также достижениями полимерной химии и химии белка, популяризатор науки считает алхимию той же химией, одетой только в иные одежды.

Оккультист XX века, охотно пользующийся терминами современной науки, увидит в алхимии блистательное будущее не только теперешней химии, но, пожалуй, и всего естествознания.

---

*Чего он добивался — сгоряча
он ночью отпустил его, и к богу
оно вернулось, прежний вид приняв.
А он, как пьяный, что-то лепеча,
внезапно растянулся у порога.
И пуст его раскрытый шкаф.*

(Рильке, 1977, с. 131;
перевод К. Богатырева).

Дымящаяся колба, клокотанье в реторте, караван столетий, если не тысячелетий, созвездия, отразившиеся на вздыбленной поверхности океана сознания, венцы вещей, вырванный у бога, — к нему же и возвратившийся... Алхимический космос во всей своей сумбурной полноте. Алхимик — демиург, всесильно-беззащитный, ранним, никчемным, опустошенный... Не отступивший!